

система была укомплектована и готова к отражению нападения. Известно высказывание неформального лидера германского генералитета Э. фон Манштейна: «Если бы Чехия решила защищаться, то у нас не хватило бы сил прорвать ее укрепления». Вооруженные силы двух стран были почти паритетны. Чехословакия располагала одной из самых боеспособных в Европе армий — 37 дивизий (1,6 млн бойцов), 469 танков, 718 самолетов. Германия имела 51 дивизию (1,8 млн бойцов), 720 танков, 2400 самолетов. Однако Прага проиграла пропагандистскую войну Берлину. А. Гитлер настолько блефовал в своих угрозах начать войну, что рисковал получить заговор генералов, трезво оценивавших цену возможной победы.

В ночь на 30 сентября 1938 г. союзники ЧСР подписали Мюнхенское соглашение, по которому Прага обязывалась в 10-дневный срок полностью отвести свои армии из Судетской Богемии, оставив все оборонительные сооружения без повреждений. Ян Сыровы (командир чехословацкого корпуса в России в период мятежа 1918 г., выдал А. В. Колчака Политцентру), ставший 22 сентября 1938 г. премьер-министром и министром обороны, после Мюнхена отдал приказ не сопротивляться наступающему вермахту. Это вызвало протесты в армии, готовившейся к войне, а не к капитуляции. Достоин памяти отчаянный поступок сержанта Арношта Града, который застрелился 3 октября, не желая подчиняться приказу о сдаче немцам своего дота.

Ценную информацию для успешной «западной кампании» 1940 г. против Франции и Бельгии немецкий генералитет получил при изучении оставленной без боя линии в Судетах. Некоторые объекты были столь уникальны, что для их осмотра приезжал сам Гитлер.

Отказавшись от вооруженного сопротивления фашизму, в том числе и силами первоклассной чехословацкой армии, Европа вела жалкую политику уступок, расплатившись с агрессором целостностью, а затем и независимостью Чехословакии.

А. П. Сальков

ČESKOSLOVENSKO-SOVĚTSKÁ SMLOUVA 1943 / ed. Jan Němeček. Praha : Historický ústav, 2014. 209 s.*

После установления 9 июня 1934 г. дипломатических отношений между СССР и Чехословакией традицию двустороннего сотрудничества заложили два документа — Договор о взаимной помощи от 16 мая 1935 г. и Соглашение о совместных действиях в войне против Германии от 18 июля 1941 г. Монография чешских историков «Советско-чехословацкий договор 1943 г.» посвящена очередному акту, подписанному 12 декабря 1943 г. Этот Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве заменил и дополнил два предшествующих документа.

Девять авторов книги раскрыли различные международные аспекты новой фазы отношений между двумя странами. Монография открывается концептуальной статьей Яна Немечека «Чехословацкое правительство, президент и договор 1943 г.». Группа авторов исследовала отношение к договору англо-американских союзников (Вит Сметона), Польского эмигрантского правительства (Иржи Фриедел), Протектората Богемии и Моравии (Златица Зудова-Лескова). Давид Губены рассмотрел механизм передачи Подкарпатской Руси Советскому Союзу; Ян Эйхлер дал сравнительный анализ политики Шарля де Голля и Эдварда Бенеша как эмигрантских вождей. Была изучена связь договора с экономическим подчинением страны СССР (Эмиль Ворачек), пролонгация действия договора в декабре 1963 г. и заключение нового договора в мае 1970 г.

А. П. Сальков

IGOR LUKEŠ. Československo nad propastí : selhání amerických diplomatů a tajných služeb v Praze 1945—1948 / přeložili Jan Jiráček a Ladislav Köppl. Praha : Prostor, 2014. 383 s.*

Монография американского историка чешского происхождения профессора Бостонского университета Игора Лукеша «Чехословакия над пропастью: фиаско американских дипломатов и спецслужб в Праге 1945—1948 гг.» основана на прочном источ-

никовом фундаменте. Работа реконструирует панораму действия американского фактора в Центральной Европе после 1945 г.

Автор раскрывает череду необратимых политических решений американской дипломатии в отношении стран региона и конкретно Чехословакии, что привело к поражению США в геополитической борьбе за Прагу. Историк рассматривает причины, которые побудили генерала Эйзенхауэра отказаться от проведения операции по освобождению Праги, роковое значение позднего приезда посла Лоренса Стейнхарда и упущенные им возможности по удержанию влияния в ЧСР. Автор отмечает, что американцы осознали пассивность своих усилий слишком поздно — уже после майских парламентских выборов 1946 г., когда политическая инициатива перешла к КПЧ. Попытки американских агентов помочь демократическим партиям скоординироваться уже были заблокированы действиями просоветских спецслужб. В итоге Прага под давлением Москвы отказалась от американской помощи по плану Маршалла.

Оценивая события февральского переворота 1948 г. и прихода коммунистов к власти, Лукеш описывает нарастающую изоляцию Шернбернского дворца (диппредставительства США в Праге) в условиях первых антиамериканских пропагандистских кампаний.

М. Радкевич

INFORMAČNÍ VOJNA V ČESKOSLOVENSKU/V ČESKOSLOVENSKU (1945—1989) / ed. Jaroslav Pažout. Praha : Ústav pro studium totalitních režimů ; Liberec : Technická univerzita, 2014. 287 s.*

Коллективная монография «Информационная война за Чехословакию/в Чехословакии (1945—1989)» продолжает традицию публикации материалов ежегодных семинаров для чешских и словацких историков, учителей истории и архивистов, которые организуются на базе гуманитарных кафедр Либерецкого технического университета под патронатом Пражского института исследований тоталитарных режимов. Данная публикация содержит материалы заседания 23-го семинара (22—23 августа 2013 г.).

Объединяющая тематика монографии — история политической пропаганды в контексте послевоенной истории ЧСР и холодной войны. Она представлена 11 статьями ведущих чешских и словацких историков.

Открывает сборник обзорная публикация профессора многих кафедр истории чешских университетов Яна Рыхлика, посвященная классификации средств коммунистической пропаганды в Чехословакии в 1948—1989 гг. Статья Кароля Крпала, научного сотрудника Института политической науки Словацкой академии наук, посвящена трансформации государственного института пропаганды и политической информации на примере структур США. Далее следует цикл публикаций, освещающих конкретные примеры противостояния американской, советской и просоветской (а также чехословацкой) пропаганды в эпоху холодной войны на материале чешской и словацкой истории. Ряд статей посвящены следующим актуальным темам: пропаганде посредством радиостанции «Свободная Европа» в 1950-е гг. (Проккоп Томек); конструирование позитивного образа СССР в послевоенной Чехословакии (Ян Ломичка); публикация словацкого историка раскрывает сюжет об усилении атеистической пропаганды в Словакии в период «нормализации» после 1968 г. (Норберт Кметя).

В заключительном разделе монографии «Пропаганда в образовании и кинематографе» представлены работы по истории и роли политических карикатур в школьном образовании в 1950-е гг. в Чехословакии (Ярослав Найберт); истории политической пропаганды в период «нормализации» (Ярослав Пинкас); влиянию идеологии на развитие чехословацкого кинематографа в 1950-е гг. (Катержина Лозовюкова); о приемах исследования и интерпретации нормализаторского кинематографа (Петр Копала).

Несомненным и уникальным достоинством издания является публикация большого количества иллюстративных материалов, политических карикатур, агитационных плакатов, которые впервые оказались представлены широкой общественности.

В. Репин